

Глава 4

После того, как я поделился своими новостями, пришла очередь моих сотоварищей. Помимо обычных восхищенных эпитетов об отдыхе прозвучала сакраментальная весть о том, что во время поездки Хогвартс-экспресс сопровождал летающий автомобиль. Так даже не интересно, подручные директора сами умудряются подставиться. Это хорошо на самом деле, моя история удачно дополняет все произошедшее, пожалуй, никто даже проверять все остальное не будет. Одного я не понимаю: а старшие Уизли не могли остановить своего сынка-балбеса?

На следующее утро в Большом зале я тщательно вслушивался в разговоры школьников. Мои ожидания полностью оправдались, Лаванда Браун по секрету сообщила соседям о том, что с Гриффиндора сняли кучу баллов за нарушение Роном статуса секретности, использование противозаконной зачарованной «магловской» техники и попытку убийства реликтового растения – Дракучей Ивы. Вот это я понимаю размах, нарушать законы – так на всю катушку. За такое не баллы должны снимать, а выгонять из школы, но в виду былых заслуг на первый раз рыжего лишь пожурили. В чем состоят заслуги героического Льва – никто понять не смог. Детишки шушукались и передавали весть из уст в уста, а также записочками. Скоро одно многочисленное семейство познает силу Любви, в смысле, сначала мозг Артура полюбят в министерстве, потом добрый дедушка, замяв скандал, повторит операцию нравственного изнасилования психики обоим родителям Рона. Затем настанет очередь детишек, которым перепадет от Молли. Такой вот круговорот получится, вот только от общественного порицания все это не спасет. Теперь меня хоть не будут пытаться засунуть на каникулы в Нору.

На завтраке присутствовала мелкая сестрица шести братьев, с крестражем. Вот ничего не боится Дамблдор, нет бы внушение сделать, чтобы волшебную вещицу никому не показывала, мало ли у кого в зале и какие артефакты или дары родовые есть – могут ведь и почуять мерзкую вещицу. Жаль, не получится сразу уничтожить сей якорь, не поймут меня силы Света. Придется ждать подсказок и напутственного пинка.

К сожалению, в этом году опять не удалось пересечься с Нарциссой Блэк, в смысле, Малфой. Мне бы несколько минут без свидетелей с ней пообщаться – приказы отдать. Но чего нет, того нет. Вполне возможно, меня тщательно огораживают от встречи с единственной представительницей данного семейства, имеющей обширные связи и возможности. Жаль, что взаимоотношения наших двух семейств не были тайной и Дамблдор о клятве знает. Не думаю, конечно, что Нарцисса сама кинется меня просвещать, но Великий Светлый все же перестраховался.

Пока я предавался размышлениям, в зал влетели совы, а затем началось... голосок у Молли, как у одной птички, что гамаюном зовется, такая одними воплями кого хочешь в могилу загонит. Ага, и автомобиль припомнили, и исключение, и о разбирательстве на работе. Мне понравилось представление, которое полностью подтвердило мои ожидания, а заодно и признание вины перед всем Большим Залом состоялось. Одно могу сказать точно: иметь такую тещу смерти подобно.

После завтрака мы вместе со Львами пошли на гербологию, где я имел «счастье» лицезреть сиятельный образ Гилдероя Локхарта, который задался целью превзойти всех своих предшественников на должности учителя ЗОТИ и умереть страшной смертью в первый же учебный день – добрейшая мадам Спраут с ностальгией смотрела в сторону закрытой теплицы, где, как я знал, обитают самые опасные плотоядные растения, которые и человечинкой не побрезгуют. В эту теплицу школьников не пускают, только сама Помона и Гораций имеют туда доступ. Вполне возможно, что сегодня еще один павлин, извините, человек, получит туда доступ... посмертно.

Возможно, популярный писатель все же почувствовал угрозу, потому как начал торопливо прощаться с профессором гербологии, не забыв и про нас, особенно выделив меня. Это он удачно, надеюсь, номер шесть сорвется прямо сейчас и получит еще пару месяцев отработок и стойкую аллергию на мое имя.

Наш декан сообщила нам, что сегодня мы будем пересаживать мандрагоры. Это меня несколько насторожило. Ведь я смотрел учебники за остальные курсы и помню, что мандрагоры мы должны будем изучать только на четвертом курсе. Копчик задергался и стал посылать морзянкой сигнал бедствия. Я лихорадочно вспоминал, что местные маги знают об этом растении и его применении. Воспоминания не радовали – основное применение этих крикливых корнеплодов – противоядие и снятие всяческих действующих на тело проклятий. Мне подобный намек совсем не нравится.

Ладно, нервничать бесполезно, не думаю, что меня отравят или проклянут, я же спасти всех должен. Так, рыжий навязался в пару Невиллу, ну это логично – халяву все любят. А рядом с ними устроились Парвати с Лавандой, ну же девчонки, я на вас надеюсь, задайте жару, пока нас не заставили надеть наушники. Главные сплетницы всея Хогвартса не подвели и стали обсуждать воровские наклонности рыжих водителей летающих автомобилей и сопереживать несчастному мне, при этом они делали вид, что не замечают рядом стоящего Рона. Наживка заглочена и раз, и два, и два, и...

— Мерзкий обманщик, да мы тебя спасали из заключения от мерзких маглов, Фред с Джорджем пострадали и сидеть неделю не могли, потому что боялись в Мунго идти, чтоб их за раненные задницы не обсмеяли, а ты... убью подлого змея!

Какая экспрессия! А как же фраза, что мы лучшие друзья? Да и сдавать интимный характер ран близнецов не стоило, как и подтверждать, что именно вы вломились в «абсолютно секретное и безопасное» место моего проживания. Уже привычно огреб по лицу от «лучшего друга». Да и с чего это я Змей, если всем ясно, что Барсук. Вот так всегда, стоишь, никого не трогаешь и оказываешься все время крайним. Ведь не в первый раз ни за что виноватым оказываюсь.

Было это давненько, в землях славянских, ни о какой Руси еще даже речи не было. Жил люд племенами да общинами, некоторые «города» строили из дерева, семей на тридцать-сорок. А у меня там одно из убежищ было, под землей по большей части, в скальной породе, защищено отлично. Так вот, слухи ходили, среди местных-то мужиков, что сокровища несметные у меня хранятся, нечестиво нажитые. Оно всегда так, ежели сокровища чужие, то они однозначно нечестно заработаны, вот мы пойдем и все отыщем, и тогда будет по справедливости. Сокровища у меня действительно там были, правда, не презренное золото, а артефакты, зелья, эликсиры и редкие материалы, что я по всему свету собирал. Кладовочка эта, конечно не единственная была, но да не суть. Объявил местный князь Берендей, у которого в подданных аж тыща людей была, что отныне по закону все Кошечевы несправедливо нажитые богатства принадлежат исключительно добропорядочному народу берендеев. Мне даже интересно стало, чем дело кончится и как изымать мою заначку будут. Только вот зря я надеялся на быструю развязку, ведь князь с дружиной, состоящей из двух дюжин воев с палицами и кольями деревянными, решили, что надо сначала победу надо мной отметить. Ага, вот такая наивная простота, они еще на бой не вышли, а уже победу заранее отмечают. Через пять седмиц у меня нервы не выдержали такого издевательства – они же, гады, не просыхали и каждый день здравицы князю кричали. В общем, дружина не просыхала, а мне уже надоело ждать героев, ну я сгоряча и наложил на всю местность вокруг «стольного града» княжества Берендеева, верст на двадцать, плетение, что продукты брожения в откровенную бурду превращали, без содержания алкоголя. Берендеи взвыли белугой, больше месяца не просыхающие «богатыри»,

не найдя, чем похмелиться, затаили зло. У соседей закупили зелена вина и ввезли в родные земли, вот только плетение-то было длительного действия, лет на пять его хватило, ну и импортное вино все скисло вслед за старыми запасами. Князь, непохмеленная дружина и соседи объявили меня Великим Злом и воплощением Чернобога. Бегать за двадцать верст в соседнее княжество, чтобы выпить, было не в масть местным. Да и дороги как таковой не было, одно направление, сейчас-то, наверное, лучше с современными технологиями и асфальтовым покрытием. В общем, пришли витязи к убежищу моему начали кричать чего-то, но я, гад такой, проигнорировал порывы души доблестных мужей и на честный бой не вышел – одной молнией в толпу запустил и все. Парочка воев копыта откинула, остальных контузило, ну и отползли болезные несолоно хлебавши. Но проблемы у берендеев остались, и они награду объявили за информацию о том, как меня, подлого обманщика, порешить, а то ведь я, гад этакий, не хочу на честный бой выходить один против двадцати, да без магии и оружия желательно.

Недалече от них, правда в соседнем княжестве, ведунья жила, Ягой звалась – баба ушлая, я даже одно время подозревал, что у нее в предках гоблины были. Так вот, Яга эта смекнула, что можно на этом деле заработать, сменила внешность себе и в роли бродячего певца в гости к Берендею пришла, там и выложила идиотскую сказочку про зайца, утку, яйцо и иголку, я так ржал, когда это дело подслушивал, стоило только представить себе это изуверство. Только одного певец не ведал: где дуб тот стоит, однако выдал в качестве наводчицы мудрую женщину Ягу. Отвратительно трезвый народ собрался и порешил заслать выживших дружинников к знающей женщине, только, чтобы ворог не убил всех в пути, разделались доблестные воины. Ну и княжич местный, Бажен, тоже под шумок на подвиги смылся. Одно Берендей не учел: Яга жила в другом княжестве, а на пути к ней был населенный пункт с питейным заведением, что в зону проклятия не попало. Вот там-то большая часть дружины и собралась, правильно – отмечать будущую победу нужно. Только Бажен так о подвиге мечтал, что в трактир не завернул. Где он там, в пути, магуру встретил, я не знаю, пропустил сей момент. Крылатая дева же выбрала княжича в мужья, и шансов откосить у наследника «великой державы» не было. Скандинавы магур валькириями звали, а сейчас вроде вейлами в Европе кличут. Магура та, конечно, засомневалась в побасенке Яги, и в этом нет ничего удивительного. Несмотря на то, что прикидываться дурочками они умеют почти гениально, с мозгами у них все в порядке. Но за суженным она пошла, еще и должника своего припахала подсобить. Должником был матерый оборотень по прозвищу Серый. Так что до Яги они уже втроем дошли, а та и давай им впаривать про остров Буян и даже меч-кладенец предлагала недорого, для правого дела. Не первым Бажен там был, еще четверо дружинников его батюшки тут побывали в разные дни и купили информацию и по «кладенцу» на брата.

В этот раз не повезло ведьме, невестушка с оборотнем быстро объяснили, что они с ней сделают, если она не расколется, пока суженный лапшесборники развесил. Бабушка запирается не стала, еще бы она вякнула что-то не то, с учетом того, что оборотень ее за горлышко ласково держал, а пернатая огонь в руках разожгла, что драконьему мало уступает. Как на духу ведьма покаялась в мошенничестве, в качестве откупных половину выручки отдала, да и призналась, что понятия не имеет, как сиволапое мужичье может убить Великого Колдуна, которому больше трех тысяч лет и прозвище Бессмертный он, т.е. я, не за красивые глазки получил. Дальше ушлая девица требовала с ведьмы иглу какую-нибудь зачарованную на крепость и чтобы исчезла через пару седмиц, вроде как вернулась в яйцо. Баженушку обработали, память подправили, подвигов добавили – у магур влияние на разум очень хорошо получается – и вернулись торжественно в столицу Берендееву с победой, а то, что никто не смог иглу сломать, то проблемы местных криворуких богатырей. Свадебку быстро сыграли, а на пиру князь Берендей «грибочками» отравился. Вот такая житейская история, Баженушка подкаблучником всю жизнь прожил, а ушлая княгиня всем в округе заправляла, да еще и земли нескольких соседей подгрела. Из четверых богатырей, что до Яги добрались, двое

сгнули где-то, а еще двое с «кладенцами» приперлись ко мне и давай скалу ковырять низкопробными железными тесаками, там и спеклись – я по ним чем-то огненным запустил, чтобы стены убежища не портили, вандалы. У меня же с тех пор слава недобрая среди славян появилась, ну я ее и поддерживал, чего уж там, чтобы не борзели слишком, причем не только налагая «сухой закон» на определенную территорию, богатырей я тоже немало в землю закатал.

Эх, были же времена, когда можно было над человеком безнаказанно поиздеваться...

Так вот лежу я, значит, с подбитым глазом и разбитым носом, смотрю на облачка, брызжущего слюной младшего из братьев Уизли оттаскивают от меня, а мадам Спраут без суеты колдует на меня несколько заклинаний, что снимают боль и останавливают кровь из носа – благодать. От госпитализации отказался, ведь фингал под глазом хорошо сочетается с моим образом. Надеюсь, что хоть теперь от меня рыжие отстанут, потому что иначе я переведу их в разряд «живучее и наглее тараканов». В дальнейшем заметил, что Львы потеряли одного бойца, как выяснилось впоследствии, Гермiona все же перевелась в Шармбатон. Может, для нее еще не все потеряно.

По дороге на обед понял, что у меня появилось два новых почитателя. Один с древним фотоаппаратом, а другая – будущая копия матери Молли.

После обеда произойдет страшное – у нас с грифами урок ЗОТИ, я прямо чувствую, что ничего хорошего нас не ждет на уроке этого борца с мифическими темными силами. Чутье меня не обмануло и на этот раз: первым делом Локхарт раздал всем тест с вопросами о себе любимом. Я так подумал: мне с этим напыщенным идиотом еще какое-то время в одной школе жить, так что на вопросы все я ответил честно, только вместо него использовал образ Годрика – brutальный боевой маг был, лезть грубая получилась, но для данного павлина, страдающего нарциссизмом последней степени, в самый раз будет. После того, как мы сдали работы, Гилдерой сразу же стал проверять ответы, о, кажется, до моей работы добрался – грудь выпятил, плечи расправил, хм, а сейчас позеленел что-то. Не стоило, наверное, в таких подробностях расписывать, как он разделявал виверну, но я ведь просто написал старую историю, что мне Годрик рассказывал о своей бурной молодости за чашей вина.

Хм, оклемался и начислил мне двадцать баллов, возможно скоро еще одну книгу выпустит благодаря мне. Так, а о каком ужасе и страшных созданиях он распинается? Пикси? Это будет забавно, главное вовремя спрятаться под парту, иначе станет мучительно больно за так и не освоенные заклинания массового поражения, а ведь на первом курсе таких и не изучали, так что мы обречены на поражение в неравной битве с мелкими, но очень талантливыми и верткими вредителями.

Как я и предполагал, начался хаос, Барсучихи грамотно забаррикадировались в углу класса, я мужественно спрятался под стол и начал испускать легкие эманации страха вместе с растянутым по времени стихийным выбросом, радиус действия всего с метр, зато подлетающие к моему убежищу пикси сразу пугаются и летят искать себе других жертв. Наш доблестный преподаватель пробормотал какую-то тарабарщину с нулевым эффектом и решил смыться, но бдящая Сьюзен выпустила в его сторону заклинание подножки, и борец с нечистью пал жертвой ужасных чудовищ высшей категории опасности, это я про пикси, если кто не понял, хотя наши девушки опасней будут.

Вскоре мелким летунам надоело безобразничать в классе и они вылетели на стратегический простор в окно. Так закончился первый урок Защиты. Выбравшись из-под стола, я увидел последствия битвы, сравнимой с Куликовской. Поверженные тела лежали в оригинальных

позах по всему классу, сам героический учитель был подвешен за мантию напротив одного из своих портретов, который ему задорно подмигивал и улыбался, из-за баррикады вышли настороженные девочки с палочками в руках, как и я, они пережили битву без ущерба для себя. День прошел не зря, мне бы еще вызов от директора получить с приказом извиниться и опровергнуть слухи, чтобы уж наверняка все поняли, что разговоры об Уизли правдивы от и до, но боюсь моему желанию не суждено сбыться - Дамблдор и сам это понимает, да и про мои умственные способности и подбор фраз для извинений он знает не понаслышке. Интересно, близнецам понравится, что факт с их боевыми ранениями стал достоянием общественности, да еще и благодаря младшему брату?

<http://tl.rulate.ru/book/13948/270505>